

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 324:329.15(47)''1990''

УЧАСТИЕ КПСС В ВЫБОРАХ 1990 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. Н. Козлова

Тверской государственной университет, кафедра политологии

В статье анализируется участие КПСС в электоральном процессе 1990 г. в Калининской области, её политический ресурс в период перестройки. Преимущественное внимание уделяется новым предвыборным технологиям.

Ключевые слова: *Коммунистическая партия Советского Союза, Советы народных депутатов, перестройка, политическая реформа.*

Историки и политологи называют 1990 г. кризисным для советской политической системы. Разработанная на XIX Всесоюзной партийной конференции политическая реформа вступила в действие и привела к первым непредсказуемым для архитекторов перестройки результатам – потере авторитета и лидерства КПСС в политическом процессе. Набирающие силу оппозиционные движения – неформальные организации, народные фронты и т. д. – сконцентрировали свою критику на прошлом и настоящем КПСС. Активная деятельность I съезда народных депутатов СССР способствовала постепенному перетеканию реальной власти от КПСС к данному политическому институту. В своих мемуарах Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев так пишет об этом процессе: «Отныне съезды народных депутатов, а не съезды КПСС становятся главными политическими форумами, определяющими жизнь страны»¹.

Новые Советы, выборы на которые были назначены на 4 марта 1990 г., должны были закрепить первенство представительной власти в политической системе. Поэтому борьба за депутатские места в Советах приобретала для КПСС исключительно судьбоносный характер².

Несмотря на появление на политической арене новых субъектов, КПСС накануне выборов 1990 г. оставалась основной действующей политической силой, особенно в регионах. Отсутствие контр-элит, а также слабые ростки новых общественных организаций не создавали условий для жёсткой конкуренции в ходе избирательного процесса. Если в крупных городах «плотность» политической жизни вынуждала партийные органы концентрировать все имеющиеся ресурсы для политической борьбы, то ру-

¹ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 434.

² Козлова Н. Н. Тверские советы народных депутатов в период перестройки: историко-политологический анализ. Тверь, 2009.

ководство калининской организации КПСС пребывало в уверенности, что «нет другой силы, кроме КПСС»³.

Основания для подобной оптимистической позиции в регионе существовали: главные идейные оппоненты КПСС – неформальные организации «Справедливость», «Социальная инициатива», «Мемориал» – рекрутировали небольшое количество человек и проводили локальные политические акции, не вызвавшие большого резонанса в общественном мнении⁴. Весной 1990 г. они консолидировали свои усилия, создав Тверскую ассоциацию инициативных групп (ТАИГ). Лидеры неформальных организаций – В. И. Белов, В. И. Брагин – вместе с народными депутатами СССР А. Харченко и А. Цалко при поддержке главной партийной газеты области «Калининская правда» критиковали деятельность Калининской организации КПСС. Первый секретарь Калининского обкома Н. Ф. Татарчук осенью 1989 г. отметил «непростую» общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию в стране накануне выборов, которая характеризовалась нападками на социалистические ценности, проявлениями экстремизма и демагогии, консерватизма и авангардизма мелкобуржуазных взглядов, попытками скомпрометировать партию, представить её принципиальную позицию диктатом⁵.

Практически все руководители неформальных политизированных организаций выставили свои кандидатуры на выборах. Однако ресурсы для ведения политической борьбы у оппонентов КПСС были ограниченными, тогда как в распоряжении коммунистической партии были финансовые, медийные, административные и другие рычаги давления на массы. Для адекватного анализа политических возможностей КПСС рассмотрим подробнее «политический портрет» данной организации.

На 1 января 1990 г. в рядах областной парторганизации насчитывалось 155 344 чел. В составе организации выдерживались традиционные квоты на представительство рабочего класса и крестьянства, которые в совокупности составляли 58,2 % от общего числа членов и к которым присоединялись 41,8 % служащих⁶. Среди членов областной организации КПСС преобладали люди старшего возраста. Возрастная группа от 51 года и старше насчитывала 50,6 %, а в возрасте до 30 лет коммунисты составляли лишь 9 % областной парторганизации. Средний возраст калининских коммунистов составлял 49,4 года. За 1989 г. количество коммунистов в возрасте 60 лет и более выросло на 1577 человек, т.е. на 28,1 %⁷. В течение 1988 г. естественная убыль составила 2337 чел., что на 20,7 % превышало число принятых за год.

³ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 70. Д. 11. Л. 5.

⁴ Алёшина И. Н. Политизированные неформальные организации Калинина в эпоху перестройки. Тверь, 2005.

⁵ ТЦДНИ. Ф.147. Оп. 7. Д. 250. Л. 6.

⁶ Там же. Д. 637. Л. 7–10.

⁷ Там же. Д. 642. Л. 22.

За 1989 г. количество первичных парторганизаций уменьшилось на 42 %⁸, из партийной организации области выбыло 3228 членов и 348 кандидатов. Данные цифры в три раза превышали число выбывших за 1988 г. При этом 1424 коммуниста, в том числе 60 кандидатов, по собственному желанию сдали партийные билеты, что в 5 раз перекрывало данные предыдущего года⁹. Массовая сдача партийных билетов потенциально освобождала политическое пространство для альтернативных политических сил и, безусловно, являлась одним из показателей снижения авторитета партии.

Несмотря на наличие внутривнутрипартийных проблем, КПСС по сравнению с другими общественными организациями опиралась на статью 6 Конституции СССР, закрепляющую её монопольную власть, и имела юридические преимущества в избирательной кампании. В то же время предложенная лидером межрегиональной депутатской группы А. Сахаровым на II съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 г. идея о ликвидации 6-ой статьи ставила под угрозу положение КПСС. Учитывая опасность потери власти, партийные органы стремились мобилизовать все ресурсы для победы на выборах, поэтому Калининский обком возглавил и координировал предвыборный процесс.

Осенью 1989 г. состоялись пленумы партийных комитетов, посвященные выборам. 27 ноября 1989 г. пленум ОК КПСС принял Постановление «Об организации и политической работе партийных организаций области в связи с предстоящими выборами народных депутатов РСФСР и местных советов и подготовкой к XXVIII съезду КПСС».

Основными партнёрами КПСС в формировании работоспособного депутатского корпуса считались советские органы и советы трудовых коллективов. Поскольку в рамках идеологии марксизма-ленинизма советы рассматривались как социальный срез общества, КПСС взяла на себя ответственность образовать представительный орган в лучших традициях народовластия, для неё вопрос представительства рабочих и колхозников являлся принципиальным – от его решения зависело сохранение социальной базы партии. Местные партийные организации выдвинули значительное количество коммунистов на выборах: из 73 кандидатов в народные депутаты РСФСР 65 состояли в КПСС¹⁰. В Калининский областной совет (далее – КОС) баллотировалось 80 % коммунистов, в местные советы области – 68 %¹¹. В целом по области в советы разных уровней баллотировалось 114 секретарей партийных комитетов городов и районов области. На мандаты республиканского уровня власти претендовали второй секретарь Калининского обкома М. А. Шестов, 4 первых секретаря районных и городских комитетов – В. И. Брагин (Центральный райком г. Калинин), В. А. Жилкин (Конаковский горком), Ю. М. Краснов (Бежецкий горком), О. С. Плетнёв (Старицкий райком).

⁸ ТЦДНИ. Ф-147. Оп. 7. Д. 637. Л. 22–27.

⁹ Калининская правда. 1990. 24 янв.

¹⁰ Там же. 1990. 7 янв.

¹¹ Там же. 1990. 24 янв.

Реакция общественного мнения на мощное представительство партийных кругов в представительных органах власти была негативной. Письма в «Калининскую правду» рядовых граждан свидетельствовали об их возмущении¹². Житель Фировского района А. Петров назвал сложившуюся ситуацию «старой песней»: «Когда читаешь списки кандидатов – знакомые все лица, известные со времен застоя. Очень мало людей от поля, от станка»¹³. Даже руководство области признавало ситуацию с номенклатурным представительством в корпусе кандидатов в депутаты ненормальной. В начале января 1990 г. заведующий организационно-инструкторским отделом Калининского облисполкома С. В. Скачков заявил, что формируется «совет руководителей»¹⁴. Учитывая антиаппаратную истерию, сопровождавшую избирательный процесс, бюро обкома было готово даже «согласиться рассмотреть вопрос дальнейшего участия в предвыборной борьбе руководящих работников области»¹⁵.

Обобщая тенденции развития областной партийной организации, руководство Калининского обкома КПСС в письме в ЦК КПСС 19 января 1990 г. указывало, что «общественно-политическая обстановка в области в целом нормальная, среди коммунистов областной организации преобладают здоровые настроения»¹⁶. Однако очевидно, что в областном партийном корпусе усиливались дезинтеграционные процессы, фрагментировавшие партийцев по идеологическому и организационному принципу.

Одна из линий раскола была порождена размежеванием коммунистических политических сил на союзном уровне. Образование в декабре 1989 г. Бюро Российской коммунистической партии вынуждало и калининских коммунистов определиться, с какой политической силой им следует консолидироваться. В их рядах не было единства ни по вопросам создания российской компартии, ни по инициативам Ленинградского съезда. Одни партийные руководители области высказывали позитивное отношение к образованию российской компартии, видя в этом один из аспектов суверенизации РСФСР, другие осуждали выделение российского бюро, видя в нём фактор раскола единой партийной линии.

Одним из векторов фрагментации коммунистической организации явилось также разделение по линии радикальный демократизм – ортодоксальный консерватизм. В отличие от формирования широкого политического спектра в центре: возглавляемых Е. К. Лигачёвым ортодоксальных коммунистов, радикал-демократов во главе с Б. Н. Ельциным и центристов во главе с М. С. Горбачевым – в области было представлено лишь два полюса политических сил. С одной стороны, подавляющее большинство правящей коммунистической элиты региона солидаризировались с политикой

¹² Калининская правда. 1990. 9 янв.

¹³ Там же. 1990. 16 янв.

¹⁴ Там же. 1990. 7 янв.

¹⁵ ТЦДНИ. Ф-147. Оп. 7. Д. 637. Л. 23–24.

¹⁶ Там же. Д. 631. Л. 38.

центризма и консерватизма одновременно, с другой стороны, возникла небольшая группа радикал-демократов.

Идеологическое размежевание обостряло внутренние противоречия областной партийной организации, создавало необходимость в консолидации партийных рядов для победы на выборах. Тем не менее партийное руководство области избрало агрессивную тактику ведения политической борьбы: признавая некоторые незначительные недостатки в своей работе, на политических противников – коммунистов, выступающих с радикальными демократическими взглядами, неформалов и представителей демократических партий на местах, прежде всего на лидера местных демократов первого секретаря Центрального района г. Калинина В. И. Брагина, они направили огонь критики.

Последний, будучи партийным функционером и лидером одного из общественных движений г. Калинина, накопил значительный политический опыт и пользовался популярностью в городском сообществе. «Калининская правда» позиционировала его как «партийного неформала», «противника бюрократии консерватизма и административной тупости», «чужого среди своих»¹⁷, своего рода калининского Ельцина. Баллотировавшись в народные депутаты РСФСР по 406-му округу и занимаясь активной пропагандой своих взглядов, В. И. Брагин открыто называл в прессе имена тех представителей партаппарата, которые, будучи воспитанными «в духе командно-административной системы, впитав вкус партийного монополизма... оказались неспособны в переломный момент осознать, что происходит, принять иномыслие, многовариантность подходов»¹⁸.

Публикации в главной партийной газете области подробных интервью с Брагиным привели к новому витку политической борьбы, перешедшей отныне из узких кулуарных партийных кругов в открытое пространство публичной политики. Состоявшийся в феврале 1990 г. пленум обкома, по сути, превратился в обсуждение и осуждение персоны «секретаря-неформала». Смысл высказываний всех выступающих сводился в конечном счёте к предательству Брагиным интересов партии, нарушению им корпоративной этики, к его популизму, попытке заработать дешёвый авторитет среди избирателей¹⁹.

Вторая – организационная – линия раскола была порождена децентрализацией в иерархической организации КПСС, каждое звено которой в новых политических условиях переключалось на собственную логику действий. В рамках областной партийной организации наиболее ярко выделилась группа первых секретарей районных и городских органов. Будучи более близкими к реальным проблемам на местах, чем вышестоящие органы власти, они острее чувствовали критическое отношение людей к происходящим в обществе переменам. Именно эта категория коммунистов в основном и занималась рефлексией текущего и перспективного момента, их вол-

¹⁷ Калининская правда. 1990. 6 февр.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ТЦДНИ. Ф-147. Оп. 7. Д. 250. Л. 74.

новала собственная судьба, напрямую связанная с участием советской политической системы. Поэтому партийные секретари с мест критиковали стиль работы обкома, упрекали его в отсутствии политической зрелости и гибкости, замешательстве, растерянности, пассивности, неумении улавливать происходящие изменения²⁰. Оценивая работу самих партийных районных и городских структур, можно отметить, что позитивных тенденций в ней наблюдалось не так много. Как показала предвыборная борьба, особой потребности у аппарата райкомов и горкомов в общественной деятельности не наблюдалось. Монополизм и диктат центра породили «слепое» исполнительство у партийных лидеров. Являясь частью элементами командной общественно-политической системы, они привыкли использовать административный ресурс, рассчитывать на поддержку вышестоящих органов и в результате оказались не способны и не готовы к политической борьбе.

И, наконец, возник ещё один уровень противостояния в областной организации КПСС – деление её на партию «низов» и партию «верхов». Рабочие и колхозники, которым предоставлялось слово на пленумах, заседаниях бюро партийных организаций, высказывали обиды в несправедливом обвинении рядовых коммунистов в особых правах-привилегиях партии²¹. Поэтому и без того значительный разрыв между властью (в лице партии) и обществом усилился в процессе предвыборной борьбы, приобретая все более ожесточенные формы.

На практике ни одно звено партийной организации не было готово к выработке совместных действий. Задача выиграть выборы несколько консолидировала партаппарат области, но в целом он продолжал действовать по инерции. Недооценка политических противников, с одной стороны, и ослабление партийных связей, или, выражаясь языком того времени, партийной дисциплины, – с другой, приводило ко многим политическим промахам и просчётам.

Результаты выборов 4 марта 1990 г. представителей КПСС свидетельствовали о различных ориентациях в настроениях избирателей. Из четырёх первых секретарей горкомов и райкомов в народные депутаты РСФСР был избран в первом же туре только Ю. М. Краснов. Во втором туре поддержку избирателей получил В. И. Брагин. Второй секретарь обкома Шестов проиграл главному редактору «Калининской правды» Кириллову. В то же время Шестов набрал 77 % голосов избирателей по Конаковскому округу, где он баллотировался безальтернативно. Из 9 членов и кандидатов в члены бюро обкома в КОС было избрано в первом туре 5, а во втором ещё 2 человека. Из 24 первых секретарей горкомов и райкомов в КОС было избрано 17 человек²². Поддержкой населения не смогли заручиться главы партийных органов крупных городов области В. Н. Васильев (Вышний Волочёк), Г. П. Животов (Удомля), Н. И. Осмоловский (Кимры),

²⁰ Калининская правда. 1990. 6 янв.

²¹ Там же. 1990. 25 янв.

²² Подсчитано по данным областной избирательной комиссии, опубликованным в «Калининской правде» в течение марта 1990 г.

И. М. Тишков (Торжок), а секретарь Нелидовского райкома А. И. Самохов не был избран даже по безальтернативному округу. Из 114 секретарей горкомов и райкомов в городские и районные советы было избрано 103²³. Практически все первые секретари были избраны в советы и стали впоследствии главами городских и районных советов.

Итоги выборов показали, чем выше уровень выборов власти, тем меньшей поддержкой пользовались представители КПСС у избирателей. Оправданной оказалась стратегия, ориентированная на поддержку сельского электората, где «градус» политической жизни был ниже городского или даже наблюдался эффект «выжженного поля».

Разработанная местной организацией КПСС программа действий была сориентирована на использование традиционных избирательных технологий, рассчитанных на отсутствие конкурентной борьбы между кандидатами. Практики борьбы партии авангардного типа, каковой являлась КПСС, расценивались общественным мнением как нелегитимные в условиях становления многопартийности.

Набиравшая силу оппозиция КПСС в виде неформального движения и новых демократических партий свидетельствовала о неэффективности и застойности советских методов политической агитации. Изменение общих параметров политической системы, ожидание дальнейших перемен способствовали нарастанию дезинтеграционных тенденций в КПСС, затрудняли выработку партийными органами скоординированных действий на выборах. Потеря контроля за прессой лишала КПСС наступательности в политической борьбе. Неблагоприятным фактором, влияющим на снижение авторитета коммунистической партии, явились набиравшие силу социально-экономические проблемы. Тем не менее массовое недовольство политической КПСС не выразилось в конструктивной форме и консолидированных действиях. Политическая апатия, инерционность мышления основной части населения, безальтернативность в округах позволили КПСС завоевать большую часть депутатских мест. Однако новая политическая реальность, связанная с отменой ст. 6 Конституции в марте 1990 г., вынуждала КПСС уже после выборов искать новые формы сохранения власти.

Список литературы

1. *Алёшина И. Н.* Политизированные неформальные организации Калинина в эпоху перестройки. Тверь, 2005.
2. *Козлова Н. Н.* Тверские советы народных депутатов в период перестройки: историко-политологический анализ. Тверь, 2009.

²³ ТЦДНИ. Ф-147. Оп. 7. Д. 715. Л. 78.

**PARTICIPATION OF THE CPSU IN THE ELECTION CAMPAIGN 1990
(AS REFLECTED ON KALININ REGION)**

N. N. Kozlova

The Tver' State University, the Department of political science

The aim of this article is to analyze participation of the CPSU in the election campaign 1990. It then draws a political portrait of the CPSU before the elections, explicates party resources and strategies in electoral struggle. In this research, I reveal the ideological and organizational factors which in many respects define pre-election positions of Tver communists.

Keywords: *The Communist Party of the Soviet Union, the Council of People's Deputies, reconstruction, political reform.*

Об авторе:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – Тверской государственный университет, кафедра политологии, кандидат исторических наук, e-mail: n_s@pochta.ru

Статья поступила в редакцию 19.04.2012